

Политический интерес Китая к редкоземельным металлам Африки

Анастасия МАНУЙЛОВА

Стремительное развитие микроэлектроники, возобновляемых источников энергии (ветровых и солнечных), а также оборонной промышленности обусловило рост стратегической значимости редкоземельных металлов (РМЗ), востребованных в производстве постоянных магнитов, электронных устройств, лазерных систем, аккумуляторов и иных материалов с особыми физико-химическими характеристиками.

К редкоземельным металлам относят 17 химических элементов, включая скандий, иттрий, церий и 15 лантаноидов. Объёмы их добычи, обогащение и переработка заметно различаются в разных странах, в зависимости от форм нахождения в природе, технологий и объёмов природных запасов.

На начало 2025 г. мировой рынок редкоземельных металлов оценивается в пределах 8–10 млрд долл. США¹. Прогнозы указывают, что к 2035 г. этот показатель может превысить 46 млрд долл., что обусловлено всё возрастающим спросом со стороны экономики (электромобили, ветроэнергетика, оборонная продукция и аккумуляторные системы)².

МАНУЙЛОВА Анастасия Евгеньевна – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: makal1998@bk.ru

Ключевые слова: редкоземельные металлы, Китай, Африка, ресурсная политика, инвестиции, стратегические ресурсы.

¹ Rare Earth Metals Market Report 2025 // URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5766593/rare-earth-metals-market-report?srsId=AfmBOop1SYuIdIVb8UV9sESBvmoCW7MUHoIuRMiAKvH6P5exeHnQJtC9&utm_source=chatgpt.com#

² Мониторинг мировой экономики и геополитических рисков GLOBBARO. HSE. Вып. № 30 Ключевые тренды и риски в мировой экономике и геополитике. Итоги 2024 г. и вызовы 2025 г. // URL: <https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1021774152.pdf>

Главными игроками на мировом рынке редкоземельных металлов (РЗМ) являются государства, обладающие значительными природными запасами или активно участвующие в их добыче, переработке и промышленном использовании. Лидирующую роль играет Китай, на долю которого приходится свыше 80% мирового производства и большая часть экспорта РЗМ³. Соединённые Штаты проводят политику по снижению зависимости от китайского импорта, разрабатывая собственные месторождения, совершенствуя технологии переработки и производственные мощности, а также поддерживая соответствующие проекты как внутри страны, так и в государствах-партнёрах.

Глобальный рынок редкоземельных металлов

Глобальный рынок РЗМ характеризуется высоким уровнем концентрации как в географическом, так и в технологическом аспектах. Основные объёмы добычи руд, содержащих редкоземельные элементы в форме оксидных соединений, приходятся на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, доля которого достигает 90% от общего мирового.

По данным на 2023 г., мировое производство концентратов оценивалось примерно в 175 тыс. т, из которых более 60% приходилось на Китай, около 15% – на Австралию, около 10% – на США, около 5% – на Мьянму, менее 2% – на Россию и Индию, а также до 2% – на ряд африканских стран.

При этом на Китай приходилось свыше 80% глобального производства редкоземельных металлов⁴.

Среди главных компаний, определяющих мировую расстановку сил на рынке редкоземельных металлов, – китайские гиганты *China Northern Rare Earth Group* и *China Molybdenum Co.*

В США ключевым игроком является *MP Materials Corporation*, владеющая *Mountain Pass* – единственным действующим рудником редкоземельных элементов в стране.

Австралийский рынок представлен такими компаниями, как *Lynas Rare Earths Ltd.*, *Iluka Resources Ltd.* и *Arafura Rare Earths Ltd.*, которые активно развивают проекты не только на австралийской территории, но и за рубежом⁵.

Потенциал Африки на рынке редкоземельных металлов

Африканские страны рассматриваются как перспективный альтернативный источник поставок редкоземельного сырья благодаря

богатству своей минеральной базы и надежды на её развитие при дальнейшем геологическом изучении территорий. Дополнительный инте-

³ Кондратьев В.Б. Китай в глобальной горной промышленности // Горная промышленность. 2023. № 3. С. 78-87.

⁴ Кондратьев В.Б. Глобальный рынок редкоземельных металлов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-rynok-redkozemelnyh-metallov>

⁵ Китай усиливает монополию на рынке редкоземельных металлов // URL: <https://www.finmarket.ru/news/6351545>

рес к развитию этого направления обусловлен активным экономическим присутствием Китая в регионе, особенно в странах с подтверждёнными запасами редкоземельных металлов⁶.

Несмотря на высокие потенциальные возможности Африки, её доля в мировом производстве редкоземельных металлов остаётся незначительной – порядка 2%⁷. Такое положение объясняется рядом факторов, включая слабую транспортную и энергетическую инфраструктуру, политическую нестабильность в ряде стран, высокие инвестиционные риски, а также нехватку современных технологий, оборудования и специалистов, необходимых для эффективной переработки редкоземельного сырья.

К числу ведущих африканских производителей РЗМ относятся Южно-Африканская Республика, Демократическая Республика Конго, Малави, Танзания, Мозамбик, Кения, Мадагаскар и Намибия.

В ЮАР добываются церий, лантан и неодим, основными месторождениями являются Стедфонтейн, Палабора и Стейнкампсказе, где активны компании *Rainbow Rare Earths* и *Steenkampskraal Holdings*.

В Демократической Республике Конго, обладающей значительными запасами кобальта, неодима и диспрозия, работают *China Molybdenum Co.* и *American Manganese Inc.*, занимающиеся освоением месторождений Катанга и Манано.

В Малави добычей неодима, церия и лантана на участках Кангала и Маланже занимаются такие компании, как *Mkango Resources* и *Sovereign Metals*.

В Танзании месторождения Нгуала и Кенгера представляют интерес для *Peak Resources* и *Montero Mining & Exploration*, ориентированных на добычу и производство празеодима, неодима и диспрозия.

В Мозамбике разработкой месторождения Мутапа занимаются *Baobab Resources* и *China Minmetals Corporation*⁸.

Помимо крупных разработок, ряд перспективных, хотя и меньших по масштабу, проектов реализуется в Кении, где на месторождении Мрима Хилл работают компании *Pacific Wildcat Resources* и *Cortec Mining Kenya*.

На Мадагаскаре, где освоением месторождения Амбатулампи занимается компания *Tantalus Rare Earths AG*.

В Намибии месторождение Лофдал разрабатывают *Namibia Critical Metals Inc.* и *China Nonferrous Foreign Engineering Co*⁹.

В целом в Африке промышленная добыча РЗМ ведётся на 25 месторождениях, однако лишь на пяти металлургических предприятиях осуществляется производство редкоземельных металлов. Тем не менее при наличии устойчивого энергоснабжения и доступа к водным ресурсам

⁶ Африка бросает вызов. Станет ли Чёрный континент конкурентом Китая по редкозёмам? // URL: https://www.prometall.info/analitika/gornodobicha/afrika_brosuet_vyzov

⁷ Потенциал Африки для интеграции в высокотехнологичные глобальные производственно-сбытовые цепочки. Доклад об экономическом развитии Африки 2023 г., ООН // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023-overview_ru.pdf

⁸ Африка на распутье: мировой рынок редкоземельных металлов переживает тектонические сдвиги // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrika-na-raspute-mirovoy-rynok-redkozemelnykh-metallov-perezhiwaet-tektonicheskie-sdvigi/?sphrase_id=149869319

⁹ Там же.

у ряда африканских стран имеются перспективы для наращивания пере-

работки и выпуска продукции с более высокой добавленной стоимостью¹⁰.

Экономическая политика Китая в Африке: редкоземельные металлы

Деятельность Китая в сфере редкоземельных металлов на Африканском континенте является составной частью его глобальной политики, направленной на гарантированный и долговременный доступ к ключевым природным ресурсам, которые критически необходимы для развития высокотехнологичных отраслей (производство аккумуляторов, электроники, оборонной продукции, «зелёных» технологий).

Редкоземельные элементы (РЗМ) играют ключевую роль в реализации стратегических приоритетов Китайской Народной Республики в области высоких технологий, энергетической трансформации и обеспечения оборонной независимости. Их широкое применение в критически важных секторах экономики обуславливает стремление Пекина к контролю не только над внутренними, но и внешними источниками поставок этих ресурсов, в том числе за счёт активного участия китайских корпораций в разработке африканских месторождений.

В условиях перехода к устойчивому развитию с экологическим уклоном редкоземельные элементы находят широкое применение в производстве деталей для электрического транспорта и оборудования, работающего на возобновляемых источниках энергии. Особенно важны здесь такие металлы, как нео-

дим, диспрозий и тербий, которые играют ключевую роль в создании мощных постоянных магнитов, используемых в электромоторах электромобилей и высокоскоростных поездах.

Кобальт и литий, в свою очередь, входят в состав литий-ионных аккумуляторов, массовое производство которых осуществляется ведущими китайскими компаниями, включая CATL и BYD. Эти технологии лежат в основе экспансии Китая в сфере «зелёной» энергетики, в том числе в ветроэнергетике, где неоди́м и празеодим используются при производстве турбин.

Китай в настоящее время занимает лидирующие позиции как в объёмах производства, так и в экспорте ветрогенераторов, что подчёркивает его амбиции в формировании глобальной повестки устойчивого развития.

Редкоземельные элементы также важны для работ современных электронных и телекоммуникационных систем. Они применяются при производстве оптоволокна, лазеров, сенсоров и разнообразной микроэлектроники, включая компоненты, обеспечивающие работу мобильных устройств, сетей пятого поколения (5G), спутниковой связи и квантовой криптографии. Эти направления являются приоритетными в государственной научно-

¹⁰ Африка на распутье: мировой рынок редкоземельных металлов переживает тектонические сдвиги.

технологической политике Китая, нацеленной на повышение уровня технологического суверенитета.

Особое значение редкоземельные металлы приобретают в сфере обороны. Министерство обороны КНР использует их при производстве высокоточных ракетных систем, радаров, тепловизоров, гидролокационных установок, керамической брони и других важных компонентов военной техники.

Так, иттрий применяется в лазерных системах и броневой защите, а самарий входит в состав магнитов для управляемых ракет.

Контроль над поставками этих элементов позволяет Китаю снижать зависимость от внешних военно-технологических цепочек, укрепляя внутреннюю оборонную промышленность.

Не менее значимой является роль РЗМ в развитии китайской космической программы, в том числе в рамках осуществления лунных и марсианских миссий. Использование термостойких композитов и специализированной электроники, зависящей от стабильных поставок редкоземельных материалов, обеспечивает технологическую состоятельность проектов, реализуемых в рамках амбициозных инициатив Китайского национального космического управления.

Таким образом, редкоземельные элементы представляют собой не просто стратегическое сырьё, но и важнейший инструмент геоэкономического и технологического влияния Китая. Контроль над соответствующими ресурсами, в том числе за рубежом – прежде всего в африканских странах – позволяет Пекину интегрировать внешнеэкономиче-

скую политику с задачами внутреннего развития, способствуя упрочению позиций Китая в ключевых отраслях глобальной экономики и международной системы.

С учётом растущей международной конкуренции за контроль над цепочками поставок Пекин всё активнее укрепляет своё присутствие в ресурсно богатых регионах Африканского континента.

Политика Китая в Африке в области редкоземельных металлов представляет собой стратегически продуманную и многослойную инициативу, направленную на обеспечение долгосрочной ресурсной безопасности и укрепление геоэкономического влияния КНР на международной арене.

Китай, обладая более чем 80% мирового производства редкоземельных элементов, активно диверсифицирует свои источники сырья, чтобы снизить зависимость от внутренних месторождений, истощающихся в результате интенсивной эксплуатации. В этом контексте Африканский континент, обладающий богатыми месторождениями РЗЭ (ниобий, диспрозий, неодим и тербий), становится приоритетным направлением для китайских инвестиций и экономической дипломатии. Китайские компании получают лицензии на разработку месторождений преимущественно через двусторонние межгосударственные соглашения, что снижает правовые и коммерческие барьеры.

Существенное место в китайской стратегии занимает подход, известный как «ресурсы за развитие», предполагающий предоставление инвестиций в инфраструктурные проекты – от транспортных артерий и портов до энергетических объектов и медицинских центров – в обмен на

право разрабатывать местные природные богатства. Такая стратегия позволяет одновременно снижать политические и экономические риски, укреплять лояльность местных элит и исключать вмешательство западных конкурентов. Благодаря крупномасштабным инфраструктурным инвестициям Китай получает преимущество в долгосрочном доступе к природным богатствам, что особенно ценно в условиях глобального дефицита РЗМ.

Китайские компании, работающие в Африке, часто получают под-

держку от государственных финансовых институтов, таких как *China EXIM Bank* и *China Development Bank*, которые предоставляют льготные кредиты, что позволяет компаниям вести разведку и разработку месторождений в сложных условиях. Поддержка осуществляется в координации с государственными органами, включая Министерство коммерции КНР и Государственный комитет по развитию и реформам, что говорит о системном подходе государства к контролю над стратегическими ресурсами за рубежом¹¹.

Примеры китайского присутствия

Одним из ключевых примеров китайской активности является Демократическая Республика Конго (ДРК), где Китай через государственные и полугосударственные компании (например, *China Molybdenum Co. Ltd.*) инвестирует в разработку месторождений, богатых редкоземельными металлами и кобальтом. Помимо прямых инвестиций китайские корпорации заключают долгосрочные соглашения по схеме «ресурсы в обмен на инфраструктуру», что позволяет Пекину не только получать доступ к стратегически важному сырью, но и одновременно формировать положительный имидж через развитие транспортных систем, энергетических объектов и социальной инфраструктуры.

В 2016 г. китайская компания *China Molybdenum Co. Ltd.* (СМОС) осуществила одну из крупнейших сделок в Африке, приобретя 56% долю в медно-кобальтовом руднике Тенке-Фунгуруме (*Tenke Fungurume Mining, TFM*), расположенном в южной части ДРК. Сделка была заключена с американской горнодобывающей корпорацией *Freeport-McMoRan Inc.* на сумму 2,65 млрд долл., что ознаменовало собой значительное усиление китайского присутствия в стратегически важном горнодобывающем секторе страны¹².

В 2017 г. СМОС расширила свою долю до 80%, выкупив дополнительные 24% акций у канадской компании *Lundin Mining Corporation*, завершив тем самым консолидацию контроля над одним из крупнейших в

¹¹ Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках // URL: <https://www.inafran.ru/node/57#close>

¹² Chinese tighten grip on Tenke mine as Lundin agrees to sell stake for \$1.14bn // URL: https://www.mining.com/chinese-tighten-grip-on-tenke-mine-as-lundin-agrees-to-sale-stake-for-1-14bn/?utm_source=chatgpt.com.

мире месторождений меди и кобальта. Оставшиеся 20% остались в собственности *Güsamines* – государственной горнодобывающей компании ДРК, которая традиционно представляет интересы правительства в совместных предприятиях с иностранными инвесторами¹³.

Месторождение Тенке-Фунгуруме обладает одними из наиболее богатых запасов меди и кобальта в мире, причём кобальт важен для производства аккумуляторов, используемых в электромобилях и объектах «зелёной» энергетики. Таким образом, данная сделка обеспечила Китаю стратегический доступ к сырьевым ресурсам, играющим существенную роль в глобальной энергетической трансформации.

Кроме того, инвестиции СМОС в ДРК вписываются в более широкий контекст китайской внешнеэкономической стратегии, предполагающей активное участие китайских государственных и частных корпораций в разработке африканских природных ресурсов в обмен на развитие инфраструктуры, включая дороги, электросети и социальные объекты.

На Мадагаскаре китайский интерес сосредоточен на редкоземельных элементах (неодим и празеодим), широко используемых в производстве постоянных магнитов для электродвигателей, генераторов ветряных турбин и лазерной оптики. Проект *Tantalus Rare Earths*, начатый с участием китайского капитала, нацелен на разработку месторождений лантанидов в центральной части острова. Хотя проект столкнулся с временными остановками, связанными с финансовыми труд-

ностями и требованиями к экологической экспертизе, интерес китайских инвесторов к острову остаётся высоким. Географическое положение Мадагаскара, обеспечивающее выход на морские пути Индийского океана, делает его особенно привлекательным в контексте логистики поставок ресурсов в Китай и третьи страны. Китайские компании рассматривают возможность создания здесь перерабатывающих мощностей, что отвечает стратегической задаче Пекина по смещению переработки РЗМ ближе к месту добычи.

В Малави, несмотря на относительно небольшой размер страны и менее развитую горнодобывающую отрасль, китайские компании проявляют активный интерес к месторождению *Kangankunde*, которое считается одним из крупнейших в мире источников редкоземельных металлов. В настоящее время ведутся переговоры между китайскими инвесторами и правительством Малави о предоставлении концессий. Также обсуждаются схемы создания совместных предприятий с участием южноафриканских компаний, имеющих тесные связи с китайскими финансовыми структурами. Такой подход позволяет минимизировать риски, связанные с отсутствием прямых двусторонних соглашений и ограниченной правовой базой в самой Малави, одновременно обеспечивая эффективный контроль над ресурсом. В случае реализации проект может стать моделью для будущих китайских инвестиций в менее развитые страны региона.

Особое значение для Китая имеет Танзания, где ресурсы редкозе-

¹³ Chinese tighten grip on Tenke mine as Lundin agrees to sell stake for \$1.14bn.

мельных элементов в районах Нчуалу и Мкундучи стали объектом интереса китайских компаний, таких как *China Nonferrous Metal Mining Group (CNMC)* и *Sichuan Road and Bridge Group*. Здесь реализуется типичный для китайской внешнеэкономической политики подход: инвестиции в добычу сопровождаются строительством инфраструктуры – дорог, мостов, линий электропередачи, а также объектов первичной переработки.

Такой комплексный характер проектов позволяет не только ускорить освоение месторождений, но и сформировать образ Китая как партнёра развития, а не просто ресурсного потребителя. В условиях, когда западные компании зачастую ограничиваются инвестициями в добычу без сопутствующего

социально-экономического участия, китайская стратегия оказывается более привлекательной для африканских правительств, заинтересованных в инфраструктурном и технологическом росте.

Особое внимание Китай уделяет контролю над всей цепочкой поставок редкоземельных металлов – от добычи до переработки. Даже если сырьё добывается на африканской территории, его первичная и дальнейшая переработка, как правило, осуществляется на китайских предприятиях. Это позволяет Пекину не только сохранять добавленную стоимость внутри страны, но и усиливать геоэкономическое влияние, контролируя поставки компонентов, необходимых для высокотехнологичных секторов во всём мире.

Институциональные и геополитические аспекты

Важно отметить, что стратегия Китая включает не только экономические, но и политические аспекты. Через механизмы таких инициатив, как «Один пояс – один путь», Китай интегрирует африканские государства в собственную модель глобального развития, предлагая им альтернативу западным институтам финансирования и регулирования. В частности, через создание совместных предприятий, финансируемых Эксимбанком Китая и Китайским банком развития, Пекин устанавливает долговременные связи с национальными элитами стран-партнёров.

Не менее важен и геополитический аспект. В условиях обостряющейся конкуренции с США и Евро-

пейским союзом за стратегические ресурсы, Китай использует элементы «мягкой силы» – организует форумы сотрудничества (например, FOCAC), развивает образовательные и культурные обмены, а также обучает африканских специалистов в китайских университетах. Эти меры способствуют формированию благоприятного имиджа Китая и долгосрочных партнёрских отношений.

Однако, несмотря на экономические выгоды, участие Китая в добыче РЗМ в Африке сопровождается рядом проблем.

Китайские компании нередко подвергаются критике за невыполнение экологических стандартов и недостаточное внимание к интересам местных сообществ. Загрязне-

ние окружающей среды, неравномерное распределение выгод и отсутствие прозрачности в контрактах могут вызывать социальное напряжение и подрывать возможность реализации проектов в долгосрочной перспективе.

Критики такой политики указывают на риски неэкологичной добычи, нарушения трудовых прав

и усиление долговой зависимости африканских государств. Тем не менее африканские лидеры зачастую воспринимают китайскую модель как прагматичную и менее обременённую политическими условиями, в отличие от подходов, доминирующих в западной внешней политике и инвестиционной практике.

Таким образом, политика Китая на африканском направлении в сфере редкоземельных металлов представляет собой синтез экономических вложений, дипломатической активности и централизованного государственного регулирования.

Она направлена на укрепление сырьевой безопасности Китая в условиях нарастающей глобальной конкуренции, а также на расширение его политического и экономического влияния в развивающихся регионах мира.

Именно поэтому присутствие Китая в Африке в сфере производства редкоземельных металлов представляет собой пример глубоко институционализированной стратегии ресурсной дипломатии, направленной не только на удовлетворение внутренних потребностей, но и на трансформацию глобального экономического ландшафта в соответствии с интересами Пекина.

Библиография • References

- Кондратьев В.Б. Глобальный рынок редкоземельных металлов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-rynok-redkozemelnyh-metallov>
- [Kondrat'ev V.B. Global'nyj rynek redkozemel'nyh metallov // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-rynok-redkozemelnyh-metallov>]
- Кондратьев В.Б. Китай в глобальной горной промышленности // Горная промышленность. 2023. № 3. С. 78-87.
- [Kondrat'ev V.B. Kitaj v global'noj gornoj promyshlennosti // Gornaya promyshlennost'. 2023. № 3. S. 78-87]
- Мониторинг мировой экономики и геополитических рисков GLOBBARO. HSE. Вып. № 30 Ключевые тренды и риски в мировой экономике и геополитике. Итоги 2024 г. и вызовы 2025 г. // URL: <https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1021774152.pdf>
- [Monitoring mirovoj ekonomiki i geopoliticheskikh riskov GLOBBARO. HSE. Vyp. № 30 Klyuchevye trendy i riski v mirovoj ekonomike i geopolitike. Itogi 2024 g. i vyzovy 2025 g. // URL: <https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1021774152.pdf>]
- Потенциал Африки для интеграции в высокотехнологичные глобальные производственно-сбытовые цепочки. Доклад об экономическом развитии Африки 2023 г., ООН // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023-overview_ru.pdf

[Potencial Afriki dlya integracii v vysokotekhnologichnye global'nye proizvodstvenno-sbytovye cepochki. Doklad ob ekonomicheskom razvitii Afriki 2023 g., OON // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023-overview_ru.pdf]
Rare Earth Metals Market Report 2025 // URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5766593/rare-earth-metals-market-report?srltid=AfmBOop1SYuIdIVb8UV9sESBvmoCW7MUHoIuRMiAKvH6P5exeHnQJtC9&utm_source=chatgpt.com#

Статья поступила в редакцию 23 мая 2025 г.

Статья принята к печати 19 июня 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**